

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УДК 34.01**

Зарипов Шамиль Ришатович
Уфимский университет науки и технологий
Институт права
Россия, Уфа
zaripovshamilrishatovich@mail.ru
Zaripov Shamil
Ufa University of Science and Technology
Institute of Law
Russia, Ufa

**ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СУЩНОСТЬ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ
КАТЕГОРИЙ ОТРАСЛИ ПРАВА, НА ПРИМЕРЕ
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ КАТЕГОРИЙ ФИНАНСОВОГО ПРАВА**

Аннотация: работа посвящена определению понятия, признаков и сущности системообразующих категорий отрасли права. На примере самостоятельной отрасли российского права – финансового права, анализируется и формулируются системообразующие категории: предмет, метод и принципы финансового права и категория «финансы». На основе выводов исследования системообразующих категорий финансового права формулируется определение системообразующих категорий отрасли права, выделяются характерные признаки, сущность и функции. Результаты исследования способствуют систематизации знаний о структуре и системе права и законодательства России в эпоху трансформационных процессов социально-экономических отношений.

Ключевые слова: система права, системообразующие категории отрасли права, финансовое право, предмет, метод, принципы, финансы.

THE CONCEPT, SIGNS AND ESSENCE OF THE SYSTEM-FORMING CATEGORIES OF THE BRANCH OF LAW, ON THE EXAMPLE OF THE SYSTEM-FORMING CATEGORIES OF THE FINANCIAL LAW

Annotation: the work is devoted to the definition of the concept, features and essence of the system-forming categories of the branch of law. Using the example of an independent branch of Russian law – financial law, the system-forming categories are analyzed and formulated: the subject, method and principles of financial law and the category "finance". Based on the conclusions of the study of the system-forming categories of financial law, the definition of the system-forming categories of the branch of law is formulated, characteristic features, essence and functions are highlighted. The results of the study contribute to the systematization of knowledge about the structure and system of law and legislation of Russia in the era of transformational processes of socio-economic relations.

Key words: legal system, system-forming categories of the branch of law, financial law, subject, method, principles, finance.

Трансформация общественных отношений под влиянием технологий и цифровизации создает новую задачу по правовому регулированию инновационных общественных отношений для научной доктрины, представительных и исполнительных органов государственной власти. Одна из ключевых исследовательских задач для научной доктрины при трансформации общественных отношений является анализ структуры и системы права [2, с. 15], так как структура и система права являются фундаментом для последующего строения системы законодательства, что непосредственно влияет на правоприменение и правореализацию правовых норм в новых, инновационных общественных отношениях в рамках выполнения национальных целей развития, стратегии научно-технологического развития и других целей и задач, закрепленных актами стратегического планирования Российской Федерации. Недостаток постфактумной логики развития права и

законодательства, а также актуальность исследования трансформационных процессов в системе права раскрывается А.В. Минбалеевым: «В условиях развития цифровых технологий современная правовая система не способна быстро реагировать на изменение цифровых технологий, поскольку они совершенствуются значительно быстрее». Поэтому при изучении трансформации общественных отношений научная доктрина находится на шаг позади от необходимого понимания правового регулирования и саморегулирования. инновационных общественных отношений. В том числе, в связи с этим фактором, научная доктрина, объединяющая множества правовых школ, имеют разные подходы к современным запросам юридического образования, государства, бизнеса и т.д., что привело к созданию множество новых «отраслей права», регулирующие «уникальные» и востребованные общественные отношения. Множество отраслевых образований отмечает А.А. Головина в своем аналитическом исследовании по данному вопросу: «упоминают более 100 отраслей права к традиционным 10-14 отраслям права» [5, с. 56]. Мы считаем, что необходимо укрепить положения и актуализировать знания проведенных 3 советских дискуссий (1938, 1956-1958 и 1982 гг.) и 4 (постсоветской) продолжающейся дискуссии о системе права (с 2001 г.) и в отношении каждой отрасли права, в целостном исследовании системообразующих категорий отраслей права, для дальнейшего комплексного анализа их трансформационных процессов.

Современная научная позиция о системе права России, критерии отраслеобразования и системообразующие категории отраслей права наследовалась на базе конвенциональных научных позиций 3 советских дискуссий о системе права, которая утвердила, что отрасли права, являясь элементом в структуре и системе права, должны разграничиваться благодаря критериям отраслеобразования и едиными для всех отраслей права системообразующими категориями отрасли права – предметом и методом отрасли права. Естественно, на протяжении 3 советских дискуссий с 1938 года

по настоящее время, были предложены и иные критерии отраслеобразования и единые системообразующие категории отрасли права: «механизм правового регулирования; принципы и функции правового регулирования; объект и содержание правового регулирования; правовой режим; цель правового регулирования; социальная ценность, ради которой происходит отраслеобразование; наличие самостоятельной ответственности; процесс [16, с. 43]; конвергенция системных связей» [4]. Но они не получили всеобщего конвенционального утверждения на проводимых научных дискуссиях, что с позиции конвенционализма (лат. *conventio* – соглашение, согласно которому в основе научных теорий содержат соглашения (конвенции) ученых о содержании и сущности исходных аксиоматических категорий) не позволяет им быть на равне предмету и методу отрасли права [6, с. 12]. В рамках конвенционального подхода: критерии отраслеобразования – конвенционально утвержденная совокупность элементов (предмет и метод правового регулирования), позволяющие дифференцировать отрасль права в структуре права; системообразующие категории отрасли права – конвенционально утвержденная совокупность единых и отраслевых категорий позволяющие дифференцировать отрасль права в системе права. Различием критериев отраслеобразования и системообразующих категорий отрасли права является наличие у системообразующих категорий отрасли права своих уникальных отраслевых категорий. Поэтому исходя из всесторонности исследования отрасли права в данной работе исследуются системообразующие категории отрасли права. Стоит отметить, что помимо общепризнанного конвенционального подхода, мы считаем, что в предмете и методе отрасли права содержатся их общие признаки, которые способны помочь выявить и определить все системообразующие категории каждой традиционной отрасли права и позволит сформулировать научное понятие системообразующих категорий отрасли права.

Для выявления признаков системообразующих категорий отрасли права мы определяем их сущность и функции. Сущностью единых системообразующих категорий отрасли права (предмет и метод отрасли права) является совокупность следующих функций: 1) дифференциация отрасли права в системе права; 2) способность целостного и объединенно-категориального аналитического и сравнительного исследования; 3) отражение конвергенции и трансформации системных связей в рамках отрасли права. Дифференциация отрасли права в системе права является первоочередной функцией единых системообразующих категорий отрасли права, что особенно актуально в период трансформации общественных отношений, актуализирующий вопрос отраслеобразования и иных структурных трансформаций. Так, например, Г.Т. Папаскуа, при исследовании отраслеобразования цифрового финансового права основывался на анализе трансформации предмета и метода финансового права [13]. Способность целостного и объединенно-категориального аналитического и сравнительного исследования, позволяет сформировать цельное понимание совокупности общественных отношений. Исследование предмета финансового права и метода финансового права, невозможно в отрыве друг от друга, являясь взаимозависимыми и взаимодополняющими системообразующими категориями финансового права, лишь совместно представляя целостное понимание. Так, А.Ю. Лнишин в рамках исследования предмета финансового права неразрывно исследует предмет и метод финансового права [12]. Аналогичный подход И.В. Руковишниковой по исследованию метода финансового права [15]. Таким образом, комплексное исследование каждой из системообразующей категории финансового права невозможно в отрыве от иной системообразующей категории. Функциональная способность отражения конвергенции системных связей в рамках отрасли права представляет собой видимое соотношение взаимосвязанных структурных образований посредством влияния единой категории, а также их взаимосвязанной трансформации. Например, в финансовом праве, системообразующей категорией также является

категория «финансы». Так, при определении перечня системы-денежных отношений, в частности денежных отношений предприятий различных форм собственности, учреждений и отраслей народного хозяйства, мы наблюдаем соотношение данных денежных отношений с природой частных отношений, что в последующем привело к выводу Е.М. Ашмариной о выделении отраслей публичного финансового права и частного финансового права [1, с. 126]. Таким образом, системообразующая категория финансового права «финансы» функционально показала себя дифференцирующей, цельно-исследуемой, конвергенциональной и трансформирующей категорией в рамках отрасли финансового права.

В науке особое внимание уделяют категории «принцип», так Ф. Бэкон характеризовал принцип как; «первичный и наиболее простой элемент, из которого образовалось всё остальное» [3, с. 21-22]. И. Кант отмечал: «принцип есть то, что содержит в себе основание всеобщей связи всего, что представляет собой феномен» [7, с. 397]. Принципы права, по мнению Я.П. Козельского: «нечто неизменное, справедливое и всеобщее с тем, чтобы издаваемые в государстве «употребительные законы» всегда им соответствовали» [10, с. 42]. В научной доктрине финансового права, следующей после предмета и метода финансового права системообразующей категорией обозначают принципы финансового права [18]. Например, Ю.А. Крохина обосновывает принципы бюджетного права как системообразующую категорию бюджетного права, а также выявляет у них признаки целостности и дифференциации [8, с. 64]. Функция и признак дифференциации находит свое отражение в принципах права в целом и принципах финансового права в частности, поскольку они всецело определяют совокупность общественных отношений, в случаях являясь нормой права, напрямую регулируемыми финансово-правовые отношения, что позволяют дифференцировать финансовое право от иных отраслей права, а наличие у двух и более правовых общностей общих уникальных принципов позволяет их сгруппировать, то есть функция и признак дифференциации

соблюдается в отношении принципов финансового права. Наличия функции и признака дифференциации в принципах финансового права в своих работах поддерживает профессор С.В. Запольский [5, с. 98-99]. Функция и признак целостности находит свое отражение в методике комплексного исследования финансовых отношений: предмета, метода и принципов финансового права. В частности, применение данного подхода обосновывается А.А. Пилипенко [14, с. 228]. Функция и признак конвергенции в принципах финансового права раскрывается в наличии общих межотраслевых и взаимосвязанных подотраслевых принципов в бюджетном и налоговом праве. Так, например, обоснованный Ю.А. Крохиной межотраслевой принцип федерализма [9], а также выделяемые А.Н. Леонова межотраслевые принципы: «принцип единства экономического пространства РФ, принципы стратегического планирования (результативность, эффективность, сбалансированность, преемственность, непрерывность, прозрачность, и др.), принцип контрактной системы (единство системы закупок, открытость, эффективность, сбалансированность, преемственность, непрерывность, прозрачность и др.); принцип презумпции невиновности; принцип ответственности за вину» [11, с. 93]. Признак трансформации в принципах финансового права подтверждается связью факторов изменения финансовых правоотношений и изменением принципов финансового права, так, например, через трансформацию финансовых правоотношений и принципов финансового права в цифровой экономике. Подводя итог функциональному анализу, категория «принципы финансового права» является системообразующей категорией финансового права.

Также стоит рассмотреть ряд иных отраслевых категорий финансового права с целью обоснования их положения. Категория финансовый контроль имеет большое значение в рамках финансового права, но несмотря на важность финансового контроля, он сам по себе не является системообразующей категорией финансового права. Его можно рассмотреть, как одну из основных функций в финансовой системе, которая необходима для поддержания порядка

и законности в финансовой деятельности, но основы финансового права устанавливаются более глубокими и фундаментальными категориями, такими как финансы, предмет, метод и принципы финансового права. Финансовый контроль – это скорее следствие и инструмент применения этих фундаментальных категорий, нежели основополагающий элемент. Категория финансово-правовой режим также важна для финансового права, но она не является системообразующей категорией финансового права, поскольку финансово-правовой режим является инструментом для осуществления финансовой деятельности и служит для обеспечения порядка в управлении финансами, но сам по себе не формирует основу финансового права. Категория финансовая ответственность важна для финансового права, так как она выступает в качестве механизма обеспечения исполнения финансовых обязательств и соблюдения финансового законодательства. Однако, подобно финансово-правовому режиму, финансовая ответственность не является системообразующей категорией финансового права. Системообразующие категории отрасли права определяют фундаментальные понятия и направления регулирования, которые формируют саму структуру и систему отрасли, выполняя функцию дифференциации.

Резюмируя и обобщив вышесказанные позиции по сущности, функциям и общим признакам системообразующих категорий финансового права, мы выделяем признаки системообразующих категорий отрасли права, которые позволяют им выступать в роли основных объединяющих и определяющих категорий данной отрасли. Признаки, характерные для системообразующих категорий отрасли права, включают в себя: 1. Целостность: Такие категории лежат в основе отрасли права и являются фундаментальными для понимания её природы и структуры. 2. Конвергенциональность: Системообразующие категории интегрируют различные принципы и нормы отрасли права, обеспечивая единство и целостность правовой системы. 3. Трансформируемость и динамичность: Несмотря на свою фундаментальность,

они способны к эволюции и трансформации в ответ на изменения в законодательстве и общественной жизни, на примере развития цифровой экономики. 4. Нормативное содержание: Они насыщены конкретным нормативным содержанием, то есть связаны с правовыми нормами, регулируемыми соответствующие общественные отношения, в качестве которых, например, являются принципы отрасли права. 5. Широта воздействия: Системообразующие категории отрасли права имеют широкий диапазон применения, который простирается на множество правовых институтов и норм. 6. Иерархичность: В их основе лежит иерархическая подчинённость, когда одни категории могут быть подведены под другие, более общие или комплексные, например как категория «финансы» и категория «деньги». 7. Универсальность: Системообразующие категории обладают способностью к приспособлению и применению в различных правовых системах и культурах, например категория «финансы» также исследуется и применяется в различных правовых семьях, в частности в мусульманской правовой семье имеется категория «исламские финансы» [17, с. 18]. Эти предлагаемые признаки способствуют помощи учёным и практикующим юристам разграничивать системообразующие категории отрасли права от более специфических и узко направленных категорий в рамках отдельно взятой отрасли права. Таким образом, исходя из анализа признаков отрасли права, системообразующими категориями отрасли права – это целостные, конвергенциональные, иерархичные, универсальные, трансформируемые и динамичные, имеющие нормативное содержание и широту воздействия, категории отрасли права.

Подводя итог исследованию:

Системообразующие категории отрасли права - конвенционально утвержденная совокупность единых и отраслевых категорий, являющиеся целостностными, конвергенциональными, трансформируемыми и динамичными, иерархичными, универсальными, имеющие нормативное содержание и широту воздействия, категории отрасли права в обеспечении

функции дифференциации отрасли права в системе права. В частности, системообразующими категориями финансового права являются категории предмет, метод, принципы финансового права и категория «финансы».

Признаками системообразующих категорий отрасли права являются целостность, конвергенциональность, трансформируемость и динамичность, иерархичность, универсальность, нормативное содержание и широта воздействия.

Сущностью системообразующих категорий отрасли права является совокупность следующих функций: 1) дифференциация отрасли права в системе права; 2) способность целостного и объединенно-категориального аналитического и сравнительного исследования; 3) отражение конвергенции и трансформации системных связей в рамках отрасли права.

Список литературы:

1. Ашмарина Е.М. К вопросу о некоторых перспективах правового регулирования в условиях цифровой экономики (на примере финансового права) // Право и государство: теория и практика. № 7 (223). 2023. С. 123-127.

2. Бошно С.В. Система права и система законодательства // Право и современные государства. № 5. 2013. С. 15-35.

3. Бэкон Ф. О принципах и началах [Текст] / Фрэнсис Бэкон. М.: Соцэкгиз, 1937 (16 тип. треста «Полиграфкнига»). Переплет, 79, [3] с. с заставками и концовкой, 1 вкл. л. портр.: портр.; 82 с.

4. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 34 с.

5. Головина А.А. О необходимости продолжения традиций советских трех дискуссий о системе права // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей / Под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Факультет права. Кафедра теории и истории права. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 52-60.

5. Запольский С.В. Методологические основы исследования принципов финансового права // Принципы финансового права: материалы международной науч.-практ. конф. (Харьков, 19-20 апр. 2012 г.) Харьков, 2012. С. 98-99.
6. Калинин С.А. Методология общей теории права (лекция) // Право.by. № 2. 2011. С. 7-17.
7. Кант И. Сочинения [Текст]: в 6 т.: (пер. с нем. / [под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Овзермана]. М.: Мысль, 1963-1966. Т. 2. 543 с.
8. Крохина Ю. А. Системообразующие категории бюджетного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 5(244). С. 61-67.
9. Крохина Ю.А. Принцип федерализма в бюджетном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов., 2001. 50 с.
10. Козельский Я.П. Философические предложения, сочиненные надворным советником / под общ ред. И.Я. Щипанова. Изд-е стер. М.: Изд-во ЛКИ, 2015. 212 с.
11. Леонов А.Н. Классификация принципов бюджетного права // Право и государство: теория и практика. № 9 (213). 2022. С. 91-94.
12. Лнишин А.Ю. Предмет финансового права: современное состояние // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 24 с.
13. Папаскуа Г.Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 210 с.
14. Пилипенко А.А. Значение и свойства принципов финансового права // Общество и право. № 4. 2013. С. 228-235.
15. Руковишникова И.В. Метод финансового права. Дис. ... доктора. юрид. наук. Саратов, 2004. 521 с.
16. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 34-45.

17. Усмани М.Т. Введение в исламские финансы. Дополненное издание, содержащее ответы на актуальные вопросы по теме финансов в Исламе; Пер. с англ. / Муфтий Мухаммад Таки Усмани – Махачкала, book-lariba.ru, 2023. 336 с.

18. Цинделиани И.А. Принципы финансового права // М.: Проспект, 2023. 560 с.